

КАЖДЫЙ раз, когда войти вечером в это просторное театральное здание, словно сложенное из коричневых бетонных бревен, еще в фойе слышишь характерный звуковой фон традиционного японского театра «Кабуки» — звон струн сямисэна, пение флейты, речитативы актеров.

Но сейчас из переполненного зрительного зала театра «Кокурицу гэкидано» доносятся взрывы дружного смеха. Там идет бессмертная комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» в исполнении артистов Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького.

С самых первых спектаклей этой труппы, впервые приехавшей в Японию, публика необыкновенно тепло встречает артистов, хотя спектакли и не сопровождаются, как принято здесь, шумной рекламой. Игра артистов и режиссерское мастерство художественного руководителя театра народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Георгия Товстоногова в ней просто не нуждаются.

Когда после окончания спектакля Георгий Александрович в сопровождении артистов вышел на сцену, по залу самого большого театра Токио прокатилась шквальная рукоплескания. Зрители не только воздавали должное мастерам, подарившим им яркое, праздничное зрелище, но и поздравляли прославленного деятеля советского театра, отмечающего свое семидесятилетие вдали от Родины, в столице Японии...

В перерыве корреспондент ТАСС занял за кулисы — туда, где в обычные дни накла-

Георгий Товстоногов: Миссия театра — гуманизм

ЮБИЛЕЙНОЕ ИНТЕРВЬЮ ИЗ ТОКИО

В привычном для него рабочем ритме встречает 70-летний юбилей выдающийся советский режиссер Георгий Александрович Товстоногов. В эти дни он вместе с возглавляемым им Ленинградским академическим Большим драматическим театром имени М. Горького находится на гастролях в Японии.

дывают на свои лица сложный, многослойный грим и примеряют парики японские артисты. Сейчас на невысоких дощатых дверях костюмерных приколоты таблички с фамилиями ленинградских артистов: Лебедев, Баслашвили, Стрельчик, Макарова, Лавров...

В эту дверь я и постучал. Кирилл Лавров в зеленом мундире Городничего сидел у зеркала и проговаривал текст следующего акта пьесы. Время для интервью не самое подходящее. И все же...

— В чем сущность режиссерского мастерства Товстоногова?

— На мой взгляд, мастерство Георгия Александровича характеризуют подлинный реализм, богатство формы, стремление добраться до подсознания зрителя, его совести.

Методической основой работы Товстоногова и всего нашего театра служит система Станиславского, воплощенная сегодняшними художественными средствами. Во всем своем

творчестве Товстоногов сохраняет верность завету основателя нашего театра М. Горького о том, что театральное искусство никогда не должно терять связи с современностью. Пьесы классического репертуара, так же, к примеру, как играемый сегодня «Ревизор». — это те же современные пьесы, только исторические. В каждой такой пьесе Товстоногов старается найти то, что заставило бы задуматься зрителя наших дней...

Хочется вернуться немножко назад и рассказать о беседе с организатором гастролей ленинградцев президентом компании «Тюо хосо» Хириси Оокава. Первый спектакль был впереди, но этот многоопытный театальный деятель вопреки обыкновению не волновался.

— Уверен, что глубокий психологизм режиссуры Товстоногова будет иметь успех у японских зрителей. — сказал он. — Мы, коммерсанты, не имеем права рисковать, и я потратил два года на то, что-

бы выбрать пьесы советской драматургии, которые нашли бы отклик в Японии. Так родилась идея гастролей Ленинградского академического Большого драматического театра...

Выступления театра начались в нелегких условиях. Подчиняясь глобальной стратегии Вашингтона, правящие круги Японии создают в стране недружественную нам атмосферу, всячески нагнетая обстановку вокруг инцидента с южнокорейским самолетом. Однако это не смогло помешать гастролям — доброта и сердечность русской драматургии, донесенной до японских зрителей русскими советскими актерами, нашли путь к сердцам.

— В этой сложной обстановке главной миссией нашего театра здесь я считаю знакомство японцев с духовной жизнью нашего народа, с высшими гуманными идеалами, которые несут русские пьесы, показываемые нами. — говорит Г. А. Товстоногов. — Мне вспоминается один эпизод на театральном фестивале в Гамбурге несколько лет назад. После одного из спектаклей к нам за кулисы пришел тогдашний канцлер ФРГ Гельмут Шмидт и, поблагодарив за на-

слаждение, полученное от спектакля «История лошади» по толстовской повести «Холстомер», сказал: «Один такой спектакль важнее десяти международных конференций, потому что здесь происходит знакомство с душой народа». Это высказывание видного буржуазного государственного деятеля часто вспоминается мне в ходе зарубежных гастролей...

Мы привезли японским зрителям четыре пьесы — «История лошади», «Ревизора», «Дядю Ваню» Чехова и «Мещан» Горького, — продолжает режиссер. — Эти произведения знакомы японцам, поскольку русская литература пользуется здесь любовью. Но культурный обмен всегда имеет двусторонний характер, и я в своей режиссерской работе нередко использую сценические приемы японского театра «Кабуки». Так, именно практикуемое им условное изображение боя в батальных сценах натолкнуло меня на мысль изобразить большое сражение в пьесе Шекспира «Генрих Четвертый» в форме коротких дуэтных поединков. В «Истории лошади» так же, как и в «Кабуки», широко используется эстетика условного...

На пороге семидесятилетия Г. Товстоногов, как всегда, полон творческих планов.

— К концу этого года наш театр закончит постановку оперы ленинградского композитора Александра Колкера «Смерть Тарелкина» по пьесе А. Сухово-Кобылина, — говорит Георгий Александрович. — Именно оперы — ведь почти все актеры нашего театра владеют искусством вокала в той мере, в какой это необходимо драматическим артистам. В спектакле «Смерть Тарелкина» будут петь Стрельчик и другие известные наши актеры. Мы также начинаем работу над спектаклями об острых нравственных проблемах по пьесам белорусского драматурга Алексея Дуларева «Порог» и Александра Володина «Блондинка». Приглашенный нами югославский режиссер С. Жилин будет ставить в нашем театре пьесу Бранислава Нушича «Опечаленная родня». Сам я после окончания гастролей в Японии начинаю работу над постановкой пьесы А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты»...

Семидесятилетие советского режиссера привлекает внимание театральной общественности Японии.

— Хотелось бы пожелать новых творческих успехов Товстоногову и руководимому им театру, чьи гастроли в Японии вносят большой вклад в укрепление взаимопонимания между народами наших стран, — заявил директор прогрессивного японского театра «Мингэй» Дайроку Катана.

К. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
корр. ТАСС

ТОКИО